Если бы он не прорвался в царство Преобразования Бога на одном дыхании, он бы не вышел и не увидел, что этот неряшливый старый даун может с ним сделать.

Лицо старого неряшливого дауна расслабилось и с улыбкой сказало: "Верно, если бы вы сказали это раньше, как бы могло быть столько недоразумений".

Это ад, если я тебе верю.

Йе Бай также улыбнулся фальшивой манерой и нажал на отпечаток своей руки на обещании.

Вскоре и Старый Дао, и Е Бай улыбались, и оба чувствовали, что они умны и воспользовались большим преимуществом.

"Хорошо, а теперь помогите мне разблокировать божественный запрет."

Йе Бай случайно выбросил из своего мешочка для хранения на стол Генеральный конспект техники "Десять тысяч мечей".

На этот раз неряшливый старый даун не оттолкнулся, а сразу взял нефритовую посадку и закрыл глаза.

"Бум!"

Ошеломляющий божественный смысл дико выплеснулся, заворачивая в него весь нефрит.

Лицо Йе Бая изменилось, в его восприятии, чудовищность этого божественного смысла была просто бесконечна, это было царство, которое он не мог себе представить раньше.

Нефритовые подскользники освещались ярким светом, затем, следуя за загадочным узором, вскоре после этого был очерчен реалистичный узор.

Очевидно, что это был образец варварского быка.

В этот момент этот варварский бык открыл глаза неторопливо, как будто он ожил.

"Это самый простой варварский запрет на быков, но после того, как он был доработан старшим, это первоклассный большой запрет."

Божественный свет расцвел в глазах Ру И, как он сказал с тоской.

Йе Бай невольно кивнул головой, что шокировало его в данный момент, так это божественное чувство старого неряшливого дауна, так как для этого божественного узора он не чувствовал ничего особенного.

Однако в следующий момент глаза грубого быка открылись полностью, но внутри не было зрачков, наполненных белой аурой.

"Му!"

Земляной рев, издаваемый из уст этого варварского быка.

Море сознания Йе Бая яростно дрогнуло, и его лицо оттеняло несколько оттенков.

Нежное лицо Ру И также изменилось, а затем сказало: "Не используй свой божественный смысл, этот дикий бык, по крайней мере, на уровне духовного зверя шестого ранга".

"Что?"

Йе Бай был потрясен, он однажды видел силу духовного зверя, и, по его оценке, он только боялся, что если бы он столкнулся с такой ситуацией сейчас, он был бы только в том же беспорядке, что и в прошлый раз.

Тело варварского быка постепенно расширялось и мгновенно превзошло тот нефритовый бриф, когда четыре ноги варварского быка коснулись земли, бесконечная и непобедимая земляная сила вскочила в тело варварского быка, тогда тело этого варварского быка фактически застыло на скорости, видимой невооруженным глазом.

Йе Бай сказал с маленьким зрением: "Это ведь еще не оживет, правда?"

Теперь он был полон интереса к этому божественному запрету, этому виду средств, это было слишком волшебно, не так ли?

Ру И слегка покачала головой и мягким голосом сказала: "Нет, это уровень творения, если только кто-то по-настоящему не войдёт в царство легенд и не станет истинным божественным шаблоном запрета, только тогда это будет возможно".

Йе Бай задумался на минуту, но не заговорил.

Аура этого грубого быка была дико парящей, но у него не было белых глаз, и среди чувств Йе Бая, казалось, не существовало души.

В таком случае, как он может превратиться в живое существо?

Но о чем Йе Бай думал сейчас, если сказать, что сущность из внутренней гранулы демонического зверя была извлечена и затем запечатана в этом варварском быке, сможет ли этот варварский бык претерпеть нечто вроде странных изменений?

Вскоре Йе Бай покачал головой и изгнал эту безумную мысль из своего мозга.

Сейчас он еще не был божественным Мастером Образов, это была лишь его прихоть.

Странная перемена произошла круто в поле, когда после того, как на брови этого варварского быка было нарисовано определенное количество энергии, белый свет вспыхнул на варварском быке, и в мгновение ока неописуемый свет мертвого духа выплеснулся из лобной части этого варварского быка.

"Хм, просто мертвая штука, как ты смеешь устраивать сцены!"

Хладнокровный старый даун холодно храпел, когда шевельнул рукой, и на его ладони уже появилась длинная ручка, излучающая духовный свет.

Пространство колебалось на мгновение, и в одно мгновение старый грязный даун уже сделал несколько мазков, очерчивая форму меча.

Как будто духовную энергию окружающего неба и земли тянуло некое таинственное усилие, стремительно вливавшееся в пустоты.

Произошла шокирующая вещь, эти линии были похожи на физические объекты, быстро становились трехмерными, расширялись и, в конце концов, фактически заполнялись реальным длинным словом.

Свет меча был весь белый, где-то между реальным и иллюзорным, но чем больше он делал это, тем больше он показывал несравненную красоту вместо этого.

Мысли белого света исходили из тела меча, когда пространство прорезалось, и появлялись черные трещины.

Лицо Йе Бая постепенно становилось чрезвычайно тяжелым, по мере того как он понимал, что в этот момент сила в этом мече вовсе не была духовной энергией неба и земли, а была преобразована в страшную неведомую силу.

Эта сила была точно такой же, как сила, которую вобрал в себя грубый бык!

Что еще больше поколебало сердце Е Бая, так это то, что еще до того, как этот меч был поражен, энергия меча уже выплескивалась контролируемым способом, и она также могла прорезать пространство, это было явно за пределами уровня волшебного сокровища!

"Чоп!"

Лицо старого обшарпанного дауна было торжественным, уже не привычная для него непристойная случайность, а его тон был холодным и мрачным.

С этими словами, как если бы это был ключ, длинное слово на самом деле имело большую белую ауру, и в одно мгновение оно путешествовало по космосу и исчезало!

"Пуф!"

Белый световой меч внезапно появился перед телом этого варварского быка, а затем врезался в его бровь.

Две смертоносные белые ауры взорвались друг против друга, образуя прозрачную волну света, которую невооруженным глазом невозможно было увидеть, распространяясь по кругу!

"Помни, не используй свой божественный смысл!"

Ру И торжественно напомнил.

Это был второй раз, когда она это сказала.

Йе Бай кивнул и ничего не сказал.

Его зрачки, однако, жестоко сократились.

Во дворе все высокие кустарники и цветы, подвергшиеся воздействию этой волны смертоносного белого света, мгновенно превратились в смертоносный серый цвет.

Этот вид как будто лишил жизненной силы, оставив позади только смерть.

Такие перемены заставили Йе Бая мгновенно почувствовать себя ненужным!

Тело варварского быка медленно сокращалось, как воздушный шар, который пропускал воздух, и через мгновение оно трансформировалось в варварский узор, очерченный самыми примитивными линиями, понемногу исчезая в небеса и землю.

Этот световой меч сделал то же самое.

Прошло много времени, прежде чем Йе Бай вернулся к своим чувствам, но его сердце было взволновано, не в состоянии успокоиться в течение долгого времени.

Старый неряшливый даун обернулся, холодно вздыхнул и с гордостью сказал: "Этот мой божественный образец запрета, может ли он попасть тебе в глаза?".

Несмотря на то, что в этот момент Старый Дао был одет в лохмотья, его выражение было священным, и его взгляд был наполнен серьезностью.

Слабо говоря, в нем действительно было поведение патриарха!

Подсознательно Йе Бай сказал: "Потрясающе, я восхищаюсь тобой!"

Вспышка самодовольства вспыхнула в глазах старого неряшливого дао, а потом он засмеялся, но именно этот смех уничтожил патриархальное поведение, которое он только что испытал.

Йе Бай был немного неразговорчив, если этот Грязный Старый Дао обычно мог уделить немного внимания своей гигиене.

http://tl.rulate.ru/book/41053/1259854